

54	0171*	НИКОЛАЙ ОЛЕЙНИКОВ	“Капризный штришок”
----	-------	-------------------	---------------------

“Капризный штришок” (Коренблит - Олейников)

1. Адам и Ева	- 1.22
2. Ресторанная любовь	- 1.51
3. Бичевание ношения одежды	- 3.22
4. Артистке	- 1.12
5. Икра	- 2.55
6. Прощание	- 1.51
7. Одобрение стрижки волос	- 2.24
8. Расстроенное питание	- 2.03
9. Любовь такая	- 1.56
10. Если б	- 0.57
11. Заболевание желудка	- 2.08
12. Капризный штришок	- 1.44
13. Машинистка	- 1.40
14. Признание	- 4.22
15. Если тебе нравится	- 1.18
16. Послание	- 2.01
17. Вода	- 1.25
18. Чревоугодие	- 3.54
19. Последствия разврата	- 1.38
20. Начальнику отдела	- 1.36
21. Супруге начальника	- 0.36
22. Птичка безрассудная	- 1.04
23. Муха	- 2.12
24. Смерть героя	- 2.45
25. Карась	- 3.29
26. Звук шипенья мыла	- 1.30
27. О нулях	- 1.51
28. Ну и ну!	- 1.19

Общее время звучания – 56.25

СОДЕРЖАНИЕ

1. АДАМ И ЕВА

Однажды, яблоко вкусив,
Адам почувствовал влеченье,
И, Бога-папу не спросив,
Он Еве сделал предложенье.

А Ева, опустив глаза
(Хоть и ждала мгновенья эти),
Была строптива, как коза:
— Зачем в Раю нам, милый, дети?

Адам весь выбился из сил:
Любви и страсти он просил.
Всевышний же понять не мог —
Кто он теперь — Бог иль не Бог.

В любви Адам был молодцом.
Он не ударил в грязь лицом.

2. РЕСТОРАННАЯ ЛЮБОВЬ

Тянется ужин.
Блещет бокал.
Пищей нагружен,
Я задремал.

Вижу: напротив
Дама сидит.
Прямо не дама,
А динамит!

Гладкая кожа.
Ест не спеша...
Боже мой, Боже,
Как хороша!

Я поднимаюсь
И говорю:
«Я извиняюсь,
Но я горю!»

3. БИЧЕВАНИЕ НОШЕНИЯ ОДЕЖДЫ

Меня изумляет, меня восхищает
Природы красивый наряд:
И ветер, как муха, летает,
И звезды, как рыбки, блестят.

Но мух интересней,
Но рыбок прелестней
Прелестная Лиза моя —
Она хороша, как змея!

Возьми поскорей мою руку,
Склонись головою ко мне,
Доверься, змея, политруку —
Я твой изнутри и извне!

Мешают нам наши покровы,
Сорвем их на страх подлецам!
Чего нам бояться? Мы внешне здоровы,
А стройностью торсов мы близки к орлам.

Тому, кто живет как мудрец-наблюдатель,
Намеки природы понятны без слов:
Проходит в штанах обыватель,
Летит соловей — без штанов.

Хочу соловьем быть, хочу быть букашкой,
Хочу над тобою летать,
Отбросивши брюки, штаны и рубашку —
Все то, что мешает пылать.

Коровы костюмов не носят.
 Верблюды без юбок живут.
 Ужель мы глупее в любовном вопросе,
 Чем тот же несчастный верблюд?

Поверь, облаченье не скроет
 Того, что скрывается в нас,
 Особенно если под модным покроем
 Горит вожделенья алмаз.

...Ты слышишь, как кровь закипает? —
 Моя полноценная кровь!
 Из наших объятий цветок вырастает
 По имени Наша Любовь.

4. АРТИСТКЕ

Без одежды и в одежде
 Я вчера Вас увидел,
 Ощущая то, что прежде
 Никогда не ощущал.

Над системой кровеносной,
 Разветвленной, словно куст,
 Воробьев молниеносней
 Пронеслася стая чувств.

Нет сомнения — не злоба,
 Отравляющая кровь,
 А несчастная, до гроба
 Нерушимая любовь.

И еще другие чувства,
 Этим чувствам имя — страсть!
 «Лиза! Деятель искусства!
 Разрешите к Вам припасть!»

5. ИКРА

Веществ во мне немало,
 Во мне текут жиры,
 Я сделан из крахмала,
 Я соткан из икры.

Но есть икра другая,
 Другая, не моя,
 Другая, дорогая...
 Одним словом — твоя.

Икра твоя роскошна,
 Но есть ее нельзя.
 Ее лишь трогать можно,
 Безнравственно скользя.

Икра твоя гнездится
 В хорошеньких ногах,
 Под платищем из ситца
 Скрываясь, как монах.

Монахов нам не надо!
 Религию долой!
 Для пламенного взгляда
 Икру свою открой.

Чтоб солнце освещало
 Вместители страстей,
 Чтоб ножка не увяла
 И ты совместно с ней.

Дитя, страшися тлена!
 Да здравствует нога,
 Вспорхнувшая из плена
 На вешние луга!

Шипит в стекле напиток.
 Поднимем вверх его
 И выпьем за избыток
 Строенья твоего!

За юбки до колена!
 За то, чтобы в чулках
 Икра, а не гангрена
 Сияла бы в веках!

.....
 Теперь тебе понятно
 Значение икры:
 Она — не для разврата,
 Она — не для игры.

6. ПРОЩАНИЕ

Два сердитые субъекта
                   расставались на Расстанной,
 Потому что уходила
                   их любви полоса.
 Был один субъект — девица,
                   а другой был непрерывно
 Всем своим лицом приятным
                   от серженья полосат.
 Почему же он сердился,
                   коль в душе его потухли
 Искры страсти незабвенной
                   или как их там еще?
 Я бы там на его месте
                   перестал бы дуть на угли,
 Попрощался бы учтиво,

приподняв свое плечо.

Но мужчина тот холерик
 был, должно быть, по натуре,
 А девица — меланхолик,
 потому что не орет.
 И лицо его большое
 стало темным от натуги,
 Меланхолик же в испуге
 стыдно смотрит на народ.
 В чем же дело в этом деле?
 Что за дьявольская сила
 Их клешами захватила?
 Почему нейдут домой?
 На трамвай пятиалтынный,
 попрощавшись, попросил он,
 Но монеты больше нету,
 лишь последняя — самой!
 И решили эти люди,
 чтобы им идти не скучно,
 Ночевать у сей красотки,
 и обоим — чтоб пешком.
 И кончается довольно
 примитивно этот случай,
 И идут к ней на квартиру,
 в переулок, на Мошков.

Ну а нам с тобой, поссорясь...
 Нам похожими вещами
 Заниматься не придется —
 мы с тобою мудрецы:
 Если мы да при прощанье
 на трамвай да не достанем,
 То пешком пойдем до дому.
 Но — в различные концы.

7. ОДОБРЕНИЕ СТРИЖКИ ВОЛОС

Если птичке хвост отрезать —
 Она только запоеет.
 Если сердце перерезать —
 Обязательно умрет!

Ты не птичка, но твой локон —
 Это тот же птичий хвост:
 Он составлен из волокон,
 Из пружинки и волос.

Наподобие петрушки
 Разукрашен твой овал,
 Покрывает всю макушку
 Волокнистый матерьял.

А на самом на затылке
Светлый высыпал пушок.
Он хорошенькие жилки
Покрывает на вершок.

О, зови, зови скорее
Парикмахера Матвея!
Пусть означенный Матвей
На тебя прольет елей *.

Пусть ножи его стальные
И машинки застучат
И с твоей роскошной выи
Пух нежнейший удалят.

Где же птичка, где же локон,
Где чудесный птичий хвост,
Где волос мохнатый кокон,
Где пшеница, где овес?

Где растительные злаки,
Обрамлявшие твой лоб,
Где волокна-забияки,
Где петрушка, где укроп?

Эти пышные придатки,
Что сверкали час назад,
В живописном беспорядке
На полу теперь лежат.

И дрожит Матвей прекрасный,
Укротитель шевелюры,
Обнажив твой лоб атласный
И ушей архитектуру.

-----

* Под елеем подразумевается одеколон

8. РАССТРОЕННОЕ ПИТАНИЕ

Потерял я сон,
Прекратил питание, —
Очень я влюблен
В нежное создание.

То создание сидит
На окне горячем.
Для него мой страстный вид
Ничего не значит.

Этого создания
Нет милей и краше,
Нету многограннее
Милой Лиды нашей.

Первый раз, когда я Вас
Только лишь увидел,
Всех красавиц в тот же час
Я возненавидел...
Кроме Вас.

Мною было жжение
У себя в груди замечено,
И с тех пор у гения
Сердце искалечено.

Что-то в сердце лопнуло,
Что-то оборвалось,
Пробкой винной хлопнуло,
В ухе отозвалось.

И с тех пор я мучаюсь,
Вспоминая Вас,
Красоту могучую,
Силу Ваших глаз.

Ваши брови черные,
Хмурые, как тучки,
Родинки — смородинки,
Ручки — поцелуйчики.

В диком вожделении
Провожу я ночь —
Проводить в терпении
Больше мне невмочь.

Пожалейте, Лидия,
Нового Овидия.
На мое предсердие
Капни милосердия!

Чтоб твое сознание
Вдруг бы прояснилось,
Чтоб мое питание
Вновь восстановилось.

9. ЛЮБОВЬ ТАКАЯ

Пищит диванчик.
Я с вами тут.
У нас романчик,
И вам капут.

Вы так боялись
Любить меня,
Сопротивлялись
В течение дня.

Я ваши губки
Поцеловал,
Я ваши юбки
Пересчитал.

Их оказалось
Всего одна.
Тут завязалась
Меж нами страсть.

Но стало скучно
Мне через час,
Собственноручно
Прикрыл я вас.

Мне надоело
Вас обнимать, —
Я начал смело
Отодвигать.

Вы отвернулись,
Я замолчал,
Вы встrepенулись,
Я засыпал.

Потом под утро
Смотрел на вас:
Пропала пудра,
Закрылся глаз.

Вздохнул я страстно
И вас обнял,
И вновь ужасно
Диван дрожал.

Но это было
Уж не любовь!
Во мне бродила
Лишь просто кровь.

Ушел походкой
В сияньи дня.
Смотрели кротко
Вы на меня.

Вчера так крепко
Я вас любил,
Порвалась цепка,
Я вас забыл.

Любовь такая
 Не для меня.
 Она святая
 Должна быть, да!

10. ЕСЛИ Б

Если б не было Наташи —
 Я домой бы убежал.
 Если б не было Наташи —
 Жизнь бы водкой прожигал.

День, когда тебя не вижу,
 Для меня пропащий день.
 Что тогда цветенье розы,
 Что мне ландыш и сирень!

Но зато, когда с тобою
 Я среди твоих цепей,
 Я люблю и подорожник,
 Мне приятен и репей.

11. ЗАБОЛЕВАНИЕ ЖЕЛУДКА

Вчера представлял я собою роскошный сосуд,
 А нынче сосут мое сердце, пиявки сосут.

В сосуде моем вместо сельтерской — яд,
 Разрушен желудок, суставы скрипят...

Тот скрип нам известен под именем Страсть!
 К хорошеньким мышцам твоим разреши мне припасть.

Быть может, желудок поэта опять расцветет,
 Быть может, в сосуде появится мед.

Но мышцы свои мне красotka, увy, не дает, —
 И снова в сосуде отсутствует мед.

И снова я весь погружаюсь во мрак...
 Один лишь мерцает желудок-пошляк.

12. КАПРИЗНЫЙ ШТРИШОК

Ты не можешь считаться моим идеалом,
 Но я все же люблю тебя, крошка моя.
 И, когда ты смеешься своим симметричным оскалом,
 Я, быть может, дрожу, страсть в груди затая.

Ты, танцуя, меня погубила,
 Превратила меня в порошок.
 И я даже не первый, кого загнала ты в могилу
 (Я тебе не прощу сей капризный штришок!).

Я от танцев твоих помираю,

Погубила меня ты, змея.
 Был я ангелом — стал негодяем...
 Я люблю тебя, крошка моя!

13. МАШИНИСТКА

Ты надела пелеринку,
 Я приветствую тебя!
 Стуком пишущей машинки
 Покорила ты меня.

Покорила ручкой белой,
 Ножкой круглою своей,
 Перепискою умелой
 Содержательных статей.

Среди грохота и стука
 В переписочном бюро
 Уловил я силу звука
 «Ремингтона» твоего.

Этот звук теперь я слышу
 Днем и ночью круглый год —
 Когда град стучит по крыше,
 Когда сверху дождик льет,

Когда птичка распевает
 Среди веток за окном,
 Когда чайник закипает
 И когда грохочет гром.

Пусть под вашей пелеринкой,
 В этом подлинном раю,
 Застучит сильней машинки
 Ваше сердце в честь мою.

14. ПРИЗНАНИЕ

Верный раб твоих велений,
 Я влюблен в твои колени
 И в другие части ног —
 От бедра и до сапог.

Хороши твои лодыжки,
 И ступни, и шенкеля,
 Твои ножки — шалунишки,
 Твои пятки — штемпеля.

Если их намазать сажей
 И потом к ним приложить
 Небольшой листок бумажный —
 Можно оттиск получить.

Буду эту я бумажку

Регулярно целовать
И, как белую ромашку,
Буду к сердцу прижимать!

Я пойду туда, где роза
Среди дудочек растет,
Где из пестиков глюкоза
В виде нектара течет.

Эта роза — Ваше ухо:
Так же свернуто оно,
Тот же контур, так же сухо
По краям обведено.

Это ухо я срываю
И шепчу в него, дрожа,
Как люблю я и страдаю
Из-за Вас, моя душа.

И различные созданыя
Всех размеров и мастей
С очевидным состраданьем
Внемлют повести моей.

Вот платком слезу стирает
Лицемерная пчела.
Тихо птица вылетает
Из секретного дупла.

И летит она, и плачет,
И качает головой...
Значит, жалко ей — и, значит,
Не такой уж я плохой.

Видишь, всё в природе внемлет
Вожделениям моим.
Лишь твое сознание дремлет,
Оставаяся глухим.

Муха с красными глазами
Совершает свой полет.
Плачет горькими слезами
Человечества оплот.

Кто оплот? Конечно — Я.
Значит, плачу тоже я.

Почему я плачу, Шура?
Очень просто: из-за Вас.
Ваша чуткая натура
Привела меня в экстаз.

От экстаза я болею,
Сновидения имею,
Ничего не пью, не ем
И хUDEЮ вместе с тем.

Вижу смерти приближенье,
Вижу мрак со всех сторон
И предсмертное круженье
Насекомых и ворон.

Хлещет вверх моя глюкоза!
В час последний, роковой
В .виде уха, в виде розы
Появись передо мной

15. ЕСЛИ ТЕБЕ НРАВИТСЯ

Ниточка, иголочка,
Булавочка, утюг...
Ты моя двуколочка,
А я твой битюг.

Ты моя колясочка,
Розовый букет,
У тебя есть крылышки,
У меня их нет.

Женщинам в отличие
Крылышки даны!
В это неприличие
Все мы влюблены.

Полюби, красавица,
Полюби меня,
Если тебе нравится
Песенка моя.

16. ПОСЛАНИЕ

Блестит вода холодная в бутылке,
Во мне поползновения блестят.
И если я — судак, то ты подобна вилке,
При помощи которой судака едят.

Я страстию опутан, как катушка,
Я быстро вяну, сам не свой,
При появлении твоём дрожу, как стружка...
Но ты отрицательно качаешь головой.

Смешна тебе любви и страсти позолота —
Тебя влечет научная работа.

Я вижу, как глаза твои над книгами нависли.
Я слышу шум. То знания твои шумят!

В хорошенькой головке шевелятся мысли,
Под волосами пышными они кишмя кишат.

Так в роще куст стоит, наполненный движеньем.
В нем чижик воду пьет, забывши стыд.
В нем бабочка, закрыв глаза, поет в самозабвенье,
И всё стремится и летит.

И я хотел бы стать таким навек,
Но я не куст, а человек.

На голове моей орлы гнезда не вили,
Кукушка не предсказывала лет...
Люби меня, как все любили,
За то, что гений я, а не клевет!

Я верю: к шалостям твой организм вернется.
Бери меня, красавица – я твой!
В груди твоей пусть сердце повернется
Ко мне своею лучшей стороной!

17. ВОДА

Графин с ледяною водою.
Стакан из литого стекла.
Покрыт пузырьками пузырь с головою,
И вьюга меня замела.

Но капля за каплею льется —
Окно отсырело давно.
Водою пустого колодца
Тебя напоить не дано.

Подставь свои губы под воду —
Напейся воды из ведра.
Садися в телегу, в подводу —
Кати по полям до утра.

Душой беспредельно пустою
Посметь ли туман отвратить
И мерной водой ключевою
Холодные камни пробить?

18. ЧРЕВОУГОДИЕ

Однажды, однажды
Я Вас увидал.
Увидевши дважды,
Я Вас обнимал.

А в сотую встречу
Утратил я пыл.
Тогда откровенно
Я вам заявил:

«Без хлеба и масла
Любить я не мог.
Чтоб страсть не погасла,
Пеките пирог!

Смотрите, как вяну
Я день ото дня.
Татьяна, Татьяна,
Кормите меня.

Поите, кормите
Отборной едой,
Пельмени варите,
Горох с ветчиной.

От мяса и кваса
Исполнен огня,
Любить буду нежно,
Красиво, прилежно...
Кормите меня!»

Татьяна выходит,
На кухню идет,
Котлету находит
И мне подает.

...Исполнилось тело
Желаний и сил,
И черное дело
Я вновь совершил.

И снова котлета.
Я снова любил.
И так до рассвета
Себя я губил.

Заря занималась,
Когда я уснул.
Под окнами пьяный
Кричал: «Караул!»

Лежал я в постели
Три ночи, три дня,
И кости хрустели
Во сне у меня.

Но вот я проснулся,
Слегка застонал.
И вдруг ужаснулся,
И вдруг задрожал.

Я ногу хватаю —
Нога не бежит,
Я сердце сжимаю —
Оно не стучит.

... Тут я помираю.

Зарытый, забытый,
В земле я лежу,
Попоной покрытый,
От страха дрожу.

Дрожу оттого я,
Что начал я гнить,
Но хочется вдвое
Мне кушать и пить.

Я пищи желаю,
Желаю котлет.
Красивого чаю.
Красивых конфет

Любви мне не надо,
Не надо страстей,
Хочу лимонаду,
Хочу овощей!

Но нет мне ответа —
Скрипит лишь доска,
И в сердце поэта
Вползает тоска.

Но сердце застынет,
Увы, навсегда,
И желтая хлынет
Оттуда вода.

И мир повернется
Другой стороной.
И в тело вопьется
Червяк гробовой.

19. ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВРАТА

Пришел я в гости, водку пил,
Хозяйкин сдерживая пыл.

Но водка выпита была.
Меня хозяйка увлекла.

Она меня прельщала так:
«Раскинем с вами бивуак,

Поверьте, насмешу я вас:
Я хороша, как тарантас».

От страсти тяжело дыша,
Я раздеваюсь, шурша,

Вступив в опасную игру,
Подумал я: «А вдруг помру?»

Действительно, минуты не прошло,
Как что-то из меня ушло.

Душою было это что-то,
Я умер. Прекратилась органов работа.

И вот, отбросив жизни груз,
Лежу прохладный, как арбуз.

Арбуз разрезан. Он катился,
Он жил — и вдруг остановился.

В нем тихо дремлет косточка-блоха,
И капает с него уха.

А ведь не капала когда-то!
Вот каковы они, последствия разврата.

20. НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА

Ты устал от любовных утех,
Надоели утех тебе!
Вызывают они только смех
На твоей на холеной губе.

Ты приходишь печальный в отдел,
И отдел замечает, что ты
Побледнел, подурнел, похудел,
Как бледнеть могут только цветы!

Ты — цветок! Тебе нужно полнеть,
Осыпаться пылью и для женщин цвести...
Дай им, дай им возможность иметь
Из тебя и венки и гирлянды плести.

Ты как птица, вернее, как птичка
Должен пикать, вспорхнувши в ночи.
Это пиканье станет красивой привычкой...
Ты ж молчишь... Не молчи... Не молчи...

21. СУПРУГЕ НАЧАЛЬНИКА

На хорошенький букетик
Ваша девочка похожа.
Зашнурована в пакетик

Ее маленькая кожа.

В этой крохотной канашке
С восхищеньем замечаю
Благородные замашки
Ее папы-негодяя.

Негодяя в лучшем смысле,
Негодяя, в смысле — гений,
Потому что много мысли
Он вложил в одно из самых лучших своих произведений.

22. ПТИЧКА БЕЗРАССУДНАЯ

Птичка безрассудная
С беленькими перьями,
Что ты все хлопчешь,
Для кого стараешься?
Почему так жалобно
Песенку поешь?
Почему не плачешь ты
И не улыбаешься?
Для чего страдаешь ты,
Для чего живешь?
Ничего не знаешь ты,—
Да и знать не надо.
Все равно погибнешь ты,
Так же, как и я.

23. МУХА

Я муху безумно любил!
Давно это было, друзья,
Когда еще молод я был,
Когда еще молод был я.

Бывало, возьмешь микроскоп,
На муху направишь его —
На щечки, на глазки, на лоб,
Потом на себя самого.

И видишь, что я и она,
Что мы дополняем друг друга,
Что тоже в меня влюблена
Моя дорогая подруга.

Кружилась она надо мной,
Стучала и билась в стекло,
Я с ней целовался порой,
И время для нас незаметно текло.

Но годы прошли, и ко мне
Болезни сошлись толпой —
В коленках, ушах и спине

Стреляют одна за другой.

И я уже больше не тот.
И нет моей мухи давно.
Она не жужжит, не поет,
Она не стучится в окно.

Забытые чувства теснятся в груди,
И сердце мне гложет змея,
И нет ничего впереди...
О муха! О, птичка моя!

24. СМЕРТЬ ГЕРОЯ

Шумит земляника над мертвым жуком,
В траве его лапки раскинуты.
Он думал о том, и он думал о сем, —
Теперь из него размышления вынуты.

И вот он. коробкой пустою лежит,
Раздавлен копытом коня,
И хрящик сознания в нем не дрожит,
И нету в нем больше огня.

Он умер, и он позабыт, незаметный герой,
Друзья его заняты сами собой.

От страшной жары изнывая, паук
На нитке отдельной висит.
Гремит погремущками лук,
И бабочка в клюкве сидит.

Не в силах от счастья лететь,
Лепечет, лепечет она,
Ей хочется плакать, ей хочется петь,
Она вожделенья полна.

Вот ягода падает вниз,
И капля стучит в тишине,
И тля муравьиная бежит близ,
И мухи бормочут во сне.

А там, где шумит земляника,
Где свищет укроп-молодец,
Не слышно ни пенья, ни крика —
Лежит равнодушный мертвец.

25. КАРАСЬ

Жареная рыбка,
Дорогой карась,
Где ж ваша улыбка,
Что была вчерась?

Жареная рыба,
Бедный мой карась,
Вы ведь жить могли бы,
Если бы не страсть.

Что же вас сгубило,
Бросило сюда,
Где не так уж мило,
Где — сковорода?

Помню вас ребенком:
Хохотали вы,
Хохотали звонко
Под волной Невы.

Карасихи-дамочки
Обожали пас —
Чешую, да ямочки,
Да ваш рыбий глаз.

Бюстики у рыбок —
Просто красота!
Трудно без улыбок
В те смотреть места.

Но однажды утром
Встретилась вам
В блеске перламутра
Дивная мадам.

Дама та сманила
Вас к себе в домок,
Но у той у дамы
Слабый был умок.

С кем имеет дело,
Ах, не поняла, —
Соблазнивши, смело
С дому прогнала.

И решил несчастный
Тотчас умереть.
Ринулся он, страстный,
Ринулся он в сеть.

Злые люди взяли
Рыбку из сетей,
На плиту послали
Просто, без затей.

Ножиком вспороли,
Вырвали кишки,

Посолили солью,
Всыпали муки...

А ведь жизнь прекрасною
Рисовалась вам.
Вы считались страстными
Попромежду дам...

Белая смородина,
Черная беда!
Не гулять карасику
С милой никогда.

Не ходить карасику
Теплою водой,
Не смотреть на часики,
Торопясь к другой.

Плавниками-перышками
Он не шевельнет.
Свою любовь «корюшкою»
Он не назовет.

Так шуми же, мутная
Невская вода.
Не поплыть карасику
Больше никуда.

26. ЗВУК ШИПЕНЬЯ МЫЛА

Неуловимы, глухи, неприметны
Слова, плывущие во мне, —
Проходят стороной — печальны, бледны, —
Не наяву, а будто бы во сне.
Простой предмет — перо, чернильница, —
Сверкая, свет прольют иной.
И день шипит, как мыло в мыльнице,
Пленя тусклой суетой.
Чужой рукой моя рука водила:
Я слышал то, о чем писать хотел,
Что издавало звук шипенья мыла, —
Цветок засохший чистотел.

27. О НУЛЯХ

Приятен вид тетради клетчатой:
В ней нуль могучий помещен,
А рядом нолик искалеченный
Стоит, как маленький лимон.

О вы, нули мои и нолики,
Я вас любил, я вас люблю!
Скорей лечитесь, меланхолики,
Прикосновением к нулю!

Нули — целебные кружочки,
Они врачи и фельдшера,
Без них больной кричит от почки,
А с ними он кричит «ура».

Когда умру, то не кладите,
Не покупайте мне венки,
А лучше нолик положите
На мой печальный бугорок.

28. НУ И НУ!

В пурпуровой мантии в черной норе,
В пещере на камне устроился Лот.
А рядом — одна из его дочерей
Сидит, оголивши живот.

Другая — вино виноградное льет
Из чаши стеклянной в сосуд золотой,
И голую ногу к нему на колени
Она, прижимаясь, кладет.

Вдали погибающий виден Содом,
Он пламенем красным объят.
И в красных рубахах, летя над костром,
Архангелы в трубы трубят.